

**РОЛЬ МОДАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ТЕКСТОВ ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию роли модального компонента в смысловой организации текстов газетной публицистики. Текстовая модальность отличается вариативностью и комплексным характером реализации. Повторяемость различных модальных элементов играет важную роль в текстообразовании и формировании дискурсивной прагматики. Модальность способствует воплощению главной авторской интенции, интенции убеждения. Таким образом осуществляется воздействие на адресата.*

***Ключевые слова:** модальность, публицистический дискурс, интенция, когезия, рекуррентность, прагматика*

O. J. Rymkevich

Minsk

**THE ROLE OF THE MODAL COMPONENT IN THE SEMANTIC
ORGANIZATION OF NEWSPAPER JOURNALISM TEXTS
(BASED ON THE MATERIAL OF MODERN GERMAN)**

***Abstract.** The article is devoted to the study of the role of the modal component in the semantic organization of the texts of newspaper journalism. The textual modality is varied and complex in*

its implementation. The recurrence of various modal elements plays a significant role in text formation and the formation of discursive pragmatics. Modality contributes to the embodiment of the main author's intention, the intention of persuasion. Thus, the impact on the addressee is carried out.

Key words: *modality, publicistic discourse, intention, cohesion, recurrence, pragmatics*

Текстовое пространство публицистического дискурса в целом, и газетной публицистики в частности, характеризуется многоплановостью и вариативностью воплощения модального компонента, неизменно участвующего как в смысловой организации текстов, так и в формировании текстовой прагматики, способствуя тем самым реализации авторских интенций.

Сам термин 'модальность', как известно, отличается многозначностью трактовок, вследствие разнообразия общепризнанных логических связей и отношений, выявленных модальной логикой, таких как деонтические (*запрещено, разрешено, обязательно*), онтологические (*возможно, необходимо*), эпистемические (*истинно, достоверно, сомнительно*), аксиологические (*хорошо, плохо*) и др. И в лингвистической науке модальность представлена, соответственно, от максимально широкого ее понимания, с включением, помимо перечисленных смысловых аспектов, и таких составляющих, как целевая установка отправителя информации, значения утверждения/отрицания, коммуникативные типы высказывания, оценочность и др., до достаточно узкой ее интерпретации.

Согласно одному из подходов к исследованию сущностных характеристик модальности выделяются два ее вида: объективная и субъективная. Объективная модальность означает отношение высказывания к действительности в плане реальности/ирреальности отраженных в нем связей, в то время как субъективная выражает отношение говорящего к содержанию высказывания с точки зрения его достоверности, иными словами, дает ту или иную истинностную квалификацию содержания сообщения. Объективная модальность, будучи включена в пропозицию высказывания, является его обязательным признаком, а субъективная модальность, в отличие от объективной, считается скорее факультативным, вторичным пластом отношения.

Модальные характеристики публицистического дискурса носят, как правило, комплексный характер, обусловленный взаимодействием различных модально-смысловых компонентов, благодаря чему всякий раз происходит интенциональная фокусировка внимания адресата на конкретных, релевантных для данной ситуации элементах смысла. Это следует понимать таким образом, что информационные сегменты текста изначально «кодируются» адресантом в определенном прагматическом ключе, настраивающем адресата на соответствующее прочтение содержания. Более того, в условиях текста создается так называемая текстовая модальность, пронизывающая речевой континуум многообразными оттенками значений и участвующая в процессе его порождения. При этом модальность, в большей степени субъективная, способствует реализации различных интенций адре-

санта, подчиненных в газетной публицистике единой стратегии убеждения адресата в правомерности тех или иных утверждений и установок. Посредством же взаимодействия и интеграции модальных значений в текстах публицистического дискурса формируются модальные когезии, сплачивающие текстовое содержание в единый смысловой комплекс.

Следует подчеркнуть, что субъективная модальность, тесно связанная с фактором интенции, непосредственным образом участвует в создании текстовой прагматики. Характерной особенностью субъективно-модальных смыслов является их способность иррадиироваться на другие высказывания, интенционально «высвечивая» те или иные стороны содержания. В частности, субъективно-модальные маркеры (модальные слова, модальные частицы, эпистемические предикаты), сигнализирующие о различной степени достоверности информации, коррелируют между собой в контекстной реализации и оставляют адресату определенное поле для собственной интерпретации и выводов. А путем их вариативного повтора достигается упорядоченность текстовой структуры. Семантическая уникальность модальных маркеров, выражающих интенциональную позицию автора, его отношение к положению дел, позволяет им выступать в роли своеобразных коммуникативных метаорганизаторов текстового пространства публицистического дискурса. Настраивая когнитивное состояние адресата на заданную «волну», они управляют процессом создания и последующего восприятия когерентного текста. Например:

Sicher, Europa zu „erleben“ scheint zunächst eine schier entmutigende Aufgabe. Schließlich ist es gerade die Vielfalt, die Europa einzigartig macht. Der erste Zusammenprall mit einer fremden Kultur ist eine Herausforderung – und oft genug ein Quell der Enttäuschung. In solchen Momenten fragst du dich vielleicht, warum sich Italiener überhaupt die Mühe machen, Ampeln aufzustellen und die Straßen mit Zebrastreifen zu bemalen, wenn sie ohnehin davon ausgehen, dass niemand sie beachtet. Doch der Adrenalinspiegel, der beim Überqueren einer italienischen Straße in die Höhe schießt, wird schnell von einer Tasse wunderbar cremigen Cappuccinos gesenkt, den du langsam in der Sonne trinkst, während du die umliegende Piazza und das Schloss auf dem nahe gelegenen Hügel genießt (Internationale Politik, 6/2009).

Лексемы *sicher*, *gerade* со значением категорической достоверности создают в данном контексте момент прагматического ожидания, которое разрешается в дальнейшем, прежде всего, с помощью противительного союза *doch*. В этом случае когезия реализуется через противопоставление как сигнал о переосмыслении самим автором референтно-прагматической ситуации. Индикатором меняющегося интенционального настроения автора являются далее модальные маркеры вероятностной достоверности *vielleicht*, *scheinen*. Тем самым модально-смысловое единство данного текстового фрагмента достигается за счет контраста семантики модальных средств выражения. А все модально-рекуррентное смысловое звено участвует в выстраивании задуманного автором ракурса прочтения информации, который способствует осмыслению адресатом истинной интенции автора.

Несколько иначе формируется модальный план следующего фрагмента текста:

*Auch wenn es auf den ersten Blick reizvoll **erscheint**, Kennedys berühmten Ausspruch auf Europa anzuwenden, **sollten** wir nicht automatisch einen Gegensatz zwischen „Europa“ und „uns“ **annehmen**. Es wird allerhöchste Zeit, dass wir begreifen: Europa, das sind wir alle!* (там же)

Модальный глагол *sollen* в форме конъюнктива II вносит в данный фрагмент смысл ненавязчивой рекомендации, программируя соответствующее восприятие адресатом всей информации. Эта же тональность поддерживается и модальной структурой с глаголом *erscheinen* (казаться) и глаголом *annehmen* (предполагать), распределяясь по всему содержанию оттенками доминантного смысла, которые проявляются в результате взаимодействия названных выше модальных значений. Данный модальный смысл влечет за собой далее появление заключительного высказывания с семантикой убежденности автора в справедливости своих слов.

Комплексная реализация модальных средств выражения (в данном случае модальных слов) усиливает в целом их воздействующий потенциал. Например:

*Wäre es möglich, dass, **vielleicht** in sechs Monaten oder in einem Jahr, ein Bankberater seinem Kunden hinter vorgehaltener Hand einen sensationellen Tipp gibt für einen dieser köstlichen, ganz neuen, undurchschaubar derivatähnlichen, aber **selbstverständlich** völlig anders benannten Super-Wertpapiere aus Amerika? Oder aus China? Riesenrendite! **Kaum** Risiko! Für den Laien **vielleicht** ein wenig kompliziert, dafür mit schöner Provision für den Berater?*

***Natürlich** wäre das möglich. Und, ist es vorstellbar, dass so ein Bankkunde dann **tatsächlich** noch einmal und schon wieder sagt: Also gut, wunderbar, bitte kaufen Sie mir das!?! **Selbstverständlich** muss man sich das so vorstellen* (Süddeutsche Zeitung, 51 / 2009).

Субъективно-модальная насыщенность внутреннего диалога автора делает данный отрывок прагматически значимым для получателя информации, позволяя ему следить за развитием авторской позиции от сомнения и предположения (*vielleicht, kaum*) до полной уверенности (*selbstverständlich, natürlich*).

Модальная когезия способна раскрывать в тексте стилистический потенциал, который проявляется как взаимодействие модальности и оценочности. В таких случаях степень модальной интеграции в контексте усиливается, равно как и возрастает прагматический эффект от ее реализации. Для декодирования информации адресат получает целый модальный комплекс в виде намеков, аллюзий, языковой игры и прочих приемов, призванных тонко и дифференцированно регулировать процесс «прочтения» информации адресатом.

Таким образом, модальные средства выражения участвуют в смысловой организации текстов газетно-публицистического дискурса, формируя определенный прагматический аспект текстового содержания. При этом создание когерентного текста в значительной степени обеспечивается за счет

передвижения и комплексной интеграции различных модальных смыслов внутри самого текстового континуума. Средства выражения модальности, благодаря своей семантике, изначально ориентированы на подобную интеграцию и способствуют в целом вариативному воплощению главной авторской интенции – интенции убеждения.